

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Экономические эвфемизмы не являются изолированным языковым явлением, так как они тесно взаимосвязаны с социально-историческим контекстом и отражают не только особенности речевого этикета, принятые в том или ином социуме, но и глубинные процессы трансформации государства, экономики и общества. Результаты анализа эвфемизмов испанского языка указывают на то, что их тематика и структура варьируются в зависимости от конкретного исторического периода, в котором они функционируют. Можно проследить определенную историческую динамику тематических приоритетов: те или иные группы эвфемизмов активизируются или, напротив, утрачивают актуальность в зависимости от политической повестки, экономической ситуации и идеологической модели.

В период диктатуры Франсиско Франко (1939–1975) экономический дискурс отличался высокой степенью идеологической регламентации. Язык власти стремился скрыть любые проявления социальной нестабильности, экономических трудностей или классового неравенства. Эвфемизмы использовались для того, чтобы создать образ контролируемой, гармоничной и рационально управляемой экономики. Особенно активно в этот период использовались эвфемизмы, связанные с безработицей и увольнениями. Так, вместо прямого обозначения массового сокращения кадров использовались выражения *reestructuración laboral*, *ajuste de plantilla*, *movilidad de trabajadores*, с помощью которых создавалось ощущение нормального течения экономического процесса внутри управляемой системы. Также частотны были эвфемизмы, скрывающие рост цен и инфляцию: *revisión de tarifas*, *actualización de precios*, *modificación del mapa tarifario*. За счет их использования повышение стоимости товаров и услуг преподносилось не как удар по потребителю, а как необходимая экономическая мера. Эвфемизация в данном случае выступала не только как языковой механизм вуалирования определенной информации, но и как важнейший элемент политического контроля.

С переходом к демократии и в условиях либеральных экономических реформ (1975–2000), язык стал более открытым, однако эвфемизмы не исчезли, а лишь изменили свои формы и функции. В эпоху евроинтеграции, приватизации и дерегуляции риторика модернизации вытеснила прежние идеологические клише, заменив их языком эффективности и роста. Особенно активно в этот период развивалась лексика, связанная с трудовой сферой и корпоративным управлением. Эвфемизмы *flexibilización del empleo*, *externalización*, *subcontratación*, *optimización de recursos humanos* представляли собой попытку преподнести негативные явления (потерю трудовых прав, непостоянную трудовую занятость, рост неравенства) в виде «рационального» управленческого решения. Появляются

также эвфемизмы, обозначающие новых участников экономических отношений, такие как *autónomo* ‘самозанятый’, *yuppie* ‘государственный служащий’, отражающие идеологию индивидуализма и ответственности субъекта за собственное экономическое положение. Данная группа эвфемизмов, как правило, заимствовались из англоязычного экономического дискурса, что само по себе придавало им «модернизирующую» окраску.

С наступлением эпохи глобальных экономических кризисов XXI века, начиная с ипотечного пузыря 2008 года и заканчивая периодом пандемии COVID-19, эвфемистический дискурс вновь трансформируется. В условиях острой социальной нестабильности, неопределенности и потери доверия к государственным институтам, в публичной риторике правительства Испании, бизнеса и СМИ начинают преобладать языковые формулы, с помощью которых минимизируется экономическая угроза, и всему происходящему придается видимость временного сбоя, а не системной катастрофы. Так, появляются выражения *hibernación de la economía*, *plan de sostenibilidad fiscal*, *suspensión temporal de contratos*, *reajuste presupuestario*. Они заменяют более точные, но социально острые понятия – *quiebra*, *recesión*, *despido*, *recorte social*. Кроме того, с активной цифровизацией экономики возникает новая эвфемистическая лексика, касающаяся форм занятости: *teletrabajo*, *modelo híbrido*, *economía colaborativa*. В данных эвфемизмах маскируется нестабильность, отсутствие социальных гарантий и рост индивидуальной уязвимости.

Таким образом, прослеживается четкая связь между историческим этапом развития и использованием тех или иных эвфемистических единиц. Так, при авторитаризме эвфемизмы служат скрытию реальности и поддержке иллюзии стабильности; в условиях неолиберальной перестройки – легитимитизации реформ и институциональных изменений; в кризисные периоды – минимизации тревоги и управлению общественным восприятием. Данная динамика позволяет рассматривать экономические эвфемизмы не как случайные языковые явления, а как маркеры историко-политического контекста, отражающие идеологические векторы определенной эпохи. Язык экономики оказывается глубоко вписанным в структуру власти, и эвфемизм – один из важнейших инструментов данной структуры.